

ПОДКАСТ
СЛУШАЙ

ЛОЖЬ

ЭМИ ТИНТЕРА

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т42

Amy Tintera

LISTEN FOR THE LIE

Copyright © 2024 by Amy Tintera

All rights reserved.

Distributed in Canada by Raincoast Book Distribution Limited.

Тинтера, Эми.

Т42 Подкаст «Слушай ложь» / Эми Тинтера ; [перевод с английского М. Хараз]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Tok. Domestic-триллер. Тайны маленького городка).

ISBN 978-5-04-199845-5

Что, если бы вы считали себя виновной в смерти лучшей подруги? А что, если так думают и все остальные?

Именно это случилось с Люси Чейс. Ее лучшая подруга, Савви, была жестоко убита. Полиция и все жители городка Пламттон уверены: убийца — Люси. Ведь именно ее, окровавленную, находят неподалеку. Кровь принадлежит Савви. А значит, дело закрыто... Или нет?

Проблема в том, что на месте преступления нет никаких улик, а сама Люси ничего не помнит. Расследование зашло в тупик, а девушка уехала из города в надежде начать новую жизнь и оставить прошлое позади.

Но прошлое не желает оставлять ее. Пять лет спустя феноменально популярный тру-крайм-подкастер Бен Оуэнс решает разобраться в этой истории. Он понимает: без Люси не обойтись. И теперь Люси вынуждена вернуться в Пламттон, чтобы помочь раскрыть убийство Савви... Даже если это сделала она...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Хараз М., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199845-5

*Лоре, Эмме и Дэниелу
Спасибо за изобилие идей*

Один подкастер решил разрушить мою жизнь, так что я покупаю курицу.

Я строю планы на эту курицу, сидя на своем рабочем месте в «Инвестиционных услугах Уолтера Дж. Брауна», и жду, пока меня уволят. Два часа назад я перестала делать вид, будто работаю. Теперь просто сижу, листаю рецепты в телефоне и представляю, как запихиваю лимон курице в зад.

Это курица-извинение — для моего парня.

Похоже на курицу-предложение — ну, которую девушки готовят своим парням, чтобы те сделали уже наконец им предложение. Но у моей курицы посыл другой — она как бы говорит: «Прости, что не сообщила тебе, что я главная подозреваемая в убийстве моей подруги».

Короче говоря — курица-извинение.

— Люси?

Я поднимаю глаза и вижу начальника у двери в его кабинет. Он поправляет галстук и откашливается.

— Можно тебя на минуту?

Ну наконец-то. Очевидно, сегодня утром меня решили уволить. Стекло-нные стены кабинета всегда казались

мне странным выбором, но сейчас, когда проводишь встречу с тремя другими менеджерами и все они в открытую пялятся на твою ассистентку, которую очевидным образом обсуждают, особенно.

— Конечно. — Я опускаю телефон в карман и захожу вслед за начальником в его идеально чистый кабинет.

Его чистота поражает даже после года работы в этом офисе. На бежевых стенах не висит ровным счетом ничего. В углу не стоит никаких коробок. Стол совершенно голый, не считая монитора и клавиатуры.

Каждый вечер, уходя из офиса, Джерри Хауэлл не оставляет ни одной улики, указывающей на его пребывание в кабинете днем. Такому сама судьба велела быть серийным убийцей, но, похоже, не сложилось. Хотя ему всего сорок с чем-то. Никогда не поздно взяться за новое хобби...

Опускаюсь на стул напротив начальника и стараюсь сделать вежливое лицо. По которому нельзя понять, что я только что спокойно размышляла о том, что мой начальник мог бы убивать людей. Это такой побочный эффект — когда тебя обвиняют в убийстве, начинаешь много размышлять на эту тему. К этому привыкаешь.

Джерри поднимает ладонь, чтобы прикоснуться к волосам, но тут же складывает руки на столе. Он часто так делает. Наверное, раньше постоянно поправлял волосы, но теперь лысеет, а потому подстрижен очень коротко.

— Люси, мне жаль, но мы вынуждены прекратить наше сотрудничество.

Чего и следовало ожидать.

Киваю.

— К сожалению, мы сокращаем штат... — Он смотрит в какую-то точку у меня за плечом, не мне в глаза. —

Расширяем обязанности ассистентов. Челси теперь будет помогать и мне, и Реймонду. Мне жаль.

Жалеть тут следовало бы Челси. Нагрузка увеличивается в два раза — и все из-за какого-то тру-крайм-подкаста.

— Я понимаю. — Встаю со стула. Джерри, кажется, рад, что я не закатываю скандал.

Через неразумно установленные стеклянные стены кабинета вижу, что у моего стола уже стоит охранник. Ничего необычного, охрана всегда провожает уволенного сотрудника. Но от меня не ускользает тот факт, что все три ассистента, работающие рядом со мной, куда-то подевались. Видимо, попойки, говорящей: «Извини, что увольняем тебя за то, что тебя подозревают в убийстве», не будет.

У меня, в отличие от Джерри, стол не пустой, так что мне требуется минута на сборы имущества: кружка, бутылка воды, сумочка и несколько тюбиков бальзама для губ. Охранник все это время стоит надо мной. Он провожает меня через офис, в котором повисла гробовая тишина, к лифту, а все наблюдают за нами, пытаясь делать вид, что вовсе на нас не смотрят. У Челси крайне недовольный вид.

Захожу в лифт. Он закрывается.

Охранник склоняется ко мне, ухмыляясь. Один из его передних зубов налезает на другой.

— Ну так... ты это сделала? Ты ее убила?

Вздыхаю.

— Я не знаю.

— Серьезно? Так это правда?

Двери лифта открываются с характерным «дзынь». Я выхожу и бросаю на охранника взгляд через плечо.

— Правда не имеет значения.

ЛЮСИ

Наверное, несправедливо говорить, что мою жизнь разрушил подкаст.

На самом деле моя жизнь разрушилась той ночью, когда убили Савви.

Потом она разрушилась еще раз, на следующий день, когда я с утра решила прогуляться с засохшим пятном ее крови на своем платье.

А третий раз — когда все в моем родном городе решили, что это я ее убила.

Но то, что какой-то подкастер пять лет спустя решил перевероршить эту историю и предать дело огласке, однозначно ничего не облегчило.

Курицу-извинение я делаю потому, что мои коллеги не единственные, кто слушает новый сезон тру-крайм-подкаста Бена Оуэнса. Вчера мой парень, Нейтан, странно вел себя, когда вернулся с работы. Он пришел поздно, от него пахло пивом, и он отказывался на меня смотреть. Его явно просветили.

Честно говоря, я никогда не собиралась ему рассказывать. Нейтана вообще мало что интересует, кроме собственной персоны. Я и не думала, что подобный рассказ когда-нибудь придется «к месту».

Я повидала много самовлюбленных мужчин, но никто из них не сравнится с Нейтаном. И это нравится мне в нем больше всего. Не помню, когда он последний раз задавал мне личный вопрос. Когда я рассказала, что два года была замужем, когда мне было чуть за двадцать, Нейтан сказал: «Понятно. Хочешь в кино?»

Наверное, когда мы только начали встречаться, он меня прогуглил, но дело не прогремело на всю страну,

да и меня так и не арестовали с обвинениями, так что найти информацию было не так-то просто. Нейтан явно не старался.

Но сейчас, благодаря моему самому нелюбимому подкастеру, убийство — первое, что вылезает, когда забиваешь в «Гугле» «Люси Чейс». Поэтому я запекаю курицу-извинение и готовлюсь, что меня сейчас бросят. Сразу после увольнения.

Ладно, не во всем вина Бена Придурка Оуэнса — скорее всего, мы с Нейтаном не протянули бы еще больше пары месяцев даже без неожиданного вмешательства криминала. К тому моменту, как он предложил мне переехать к нему, мы встречались всего три месяца. Мой договор на квартиру заканчивался, а мы как раз были в той фазе отношений, когда вы только и делаете, что занимаетесь сексом, так что предложение казалось весьма резонным. Я и так ночевала там через раз.

К сожалению, мы вышли из этой фазы через две недели после моего переезда. Думаю, Нейтан быстро пожалел о своем решении, но он из тех, кто делает все, лишь бы избежать конфликтной ситуации. Так что вот уже два месяца, как мы неловко сосуществуем несмотря на то, что оба от этого далеко не в восторге. Пусть это будет уроком всем мужчинам, которые избегают конфликтов, — возьмите себя в руки и порвите с ней, а иначе может случиться так, что вы застрянете в одной квартире с вероятной убийцей.

Открывается входная дверь, и Брюстер бежит на встречу хозяину, виляя хвостом.

Не буду врать, пушистая мордашка золотого лабрадора Брюстера серьезно влияет на мое решение продолжать жить с этим мужчиной. Сам по себе он вообще ни о чем, но собак выбирать умеет.

Как, впрочем, и квартиры. Одна спальня, 83,5 квадратного метра, со свежим ремонтом, посудомойкой, стиральной машиной и встроенной сушилкой — я никогда не могла позволить себе такое в Лос-Анджелесе. Тут серые деревянные полы и яркие белые столешницы, которые вообще-то уже не в моде, но четко дают понять, что ты способен платить аренду, от которой у людей из других регионов крышу бы снесло.

— Привет, дружок... — Нейтан очень долго гладит собаку, избегая глядеть в мою сторону. — Чем так вкусно пахнет?

— Я сделала курицу.

Он встает, наконец бросая взгляд на меня. Затем его внимание переключается на остывающую на плите курицу.

— Отлично. — Он ослабляет галстук, снимает его и расстегивает пуговицу на горле.

Раньше я обожала смотреть, как Нейтан это делает. Он всегда вытягивает шею, наклоняя голову вбок, расстегивая верхнюю пуговицу, и есть в этом что-то очень сексуальное. Каждый раз, как он приходил домой, я бросала свои дела и летела к нему, чтобы поцеловать. Запускала пальцы в его темные волосы, аккуратно зачесанные в одну сторону перед работой, и немного их ерошила, потому что так, на мой взгляд, симпатичнее.

Нейтан несколько обеспокоенно замечает мой пристальный взгляд.

— Я, э-э... пойду переоденусь.

Он стремительно уносится в спальню, будто я рвусь за ним, чтобы поцеловать.

Беру разделочные вилку и нож. Теперь эта курица уже не кажется мне такой блестящей идеей. Может, не так уж мне и хочется просить прощения...

Но мне придется искать новое жилье, если Нейтан меня вышвырнет, а противные арендодатели слишком много требуют — например, подтверждение стабильного дохода.

Я прокалываю курицу ровно в тот момент, когда Нейтан возвращается на кухню. Он сглатывает, адамово яблоко подпрыгивает, а я на секунду представляю, как вонзаю эту вилку ему в шею. У нее два зубца, так что на шее остались бы две маленькие кровавые дырочки, как от укуса вампира.

В другой руке я держу нож. Смотрю на него с оружием в обеих руках. Жду, чтобы Нейтан первым это сказал. Ведь он убежден, что я убийца, — пусть он и говорит. Мне кажется, это честно.

Я смотрю. Он смотрит. Наконец говорит:

— Как работа?

— Меня уволили.

Нейтан обходит меня с краю и тянется за чем-то на столешнице у холодильника.

— Ясно. Хочешь вина? Я себе налью.

Я жду, пока он осознает, *что* я сказала, но Нейтан все бездумно тянется за бутылкой вина.

Вонзаю нож в курицу, прямо между грудкой и бедром. Возможно, чуть грубее, чем следовало бы. Нейтан подскакивает. Я улыбаюсь.

Такими темпами он женится на убийце.

Слушай ложь: подкаст Бена Оуэнса

Выпуск первый: «Милейшая девушка на свете»

Майя Харпер: Она совершила убийство, избежала наказания, и всем об этом известно. Все жители Пламптона знают, что Люси Чейс убила мою сестру. Просто никто не может этого доказать.

ЭМИ ТИНТЕРА

Майе Харпер было восемнадцать, когда была убита ее старшая сестра Саванна. Она рассказывает, что Саванна была веселой и доброй девушкой – она могла организовать вечеринку меньше чем за час, и при этом праздник выглядел так, будто к нему готовились целый месяц.

Майя: Она была такой милой и дружелюбной... Она была лучшей сестрой на свете. Когда она училась в старших классах, иногда разрешала мне гулять с ней и ее друзьями. А у нас была большая разница – я на шесть лет младше. Ни у кого из моих знакомых не было старшей сестры, которая позволяла бы десятилетним братьям или сестрам ходить с ними смотреть футбольные матчи.

Майя была рада со мной побеседовать, но выразила сомнения, что я найду какую-то новую зацепку.

Майя: Ты же знаешь, что моя семья нанимала трех частных детективов, да? Родители сдаваться не собирались. Я не знаю, осталось ли что-то, чего еще не нашли.

Бен: Да, мне об этом известно.

Майя: Но, наверное, хуже не будет. Все-таки прошло пять лет, и всем как будто уже все равно, что Савви убита. Все опустили руки.

Отмечу: вы часто будете слышать, что Саванну называют «Савви». Так ее звали почти все знакомые.

Бен: То есть не было никаких новостей ни от полиции, ни от окружного прокурора, вообще ни от кого?

Майя: Да, уже много лет. Все знают, что это сделала Люси, просто, видимо, никому не удалось это доказать.

Бен: И даже не было других подозреваемых?

Майя: Нет. Ну, Люси вся была в крови Савви, когда ее нашли. У нее под ногтями были частички кожи

Савви, у Савви были царапины на руке и синяки по форме пальцев Люси. Многие видели, что они поругались на свадьбе. Люси ее убила. Она убила мою сестру и избежала наказания, потому что эта бесполезная полиция сказала, что для ареста недостаточно оснований.

Бен: Ты не была на связи с Люси в последнее время?

Майя: Нет, мы не общались с тех пор, как она уехала из Пламптона. Она ни разу сюда не приезжала, хотя ее родители все еще тут живут.

Бен: Насколько тебе известно, она по-прежнему утверждает, что не помнит ничего из той ночи, когда Саванна была убита?

Майя: Да, так она говорила.

Бен: Ты ей веришь?

Майя: Конечно, я ей не верю. Никто ей не верит.

Действительно ли никто не верит Люси Чейс? Она и правда что-то скрывает или же жители Пламптона уже пять лет обвиняют в убийстве невинную женщину?

Давайте узнаем.

Меня зовут Бен Оуэнс, это подкаст «Слушай ложь», где мы раскрываем ложь и добиваемся правды.

ГЛАВА 3

ЛЮСИ

Как выяснилось, Нейтан не мужик.

Мы поели курицу. Мы попили вино. Я поигралась с огромным разделочным ножом, чтобы полюбоваться, как Нейтан потеет. Он что-то пробубнил про работу.

Он не спросил, убийца ли я.

Мне просто интересно, как долго Нейтан протянет. Очевидно, он уже какое-то время хочет со мной рас-